

Глаза Люциуса смотрели на всех наследников, как змея, смотрящая на свою беспомощную добычу.

~ Глоток ~

Услышав имя семьи Инанис, благородные наследники поняли, что им придется полностью помочь Люциусу.

Если бы они этого не сделали, их семьи, вероятно, были бы замешаны, и у них были бы еще больше проблем.

«Черт побери этого щенка... слишком умен для его же блага!» - подумал про себя Барон.

Ссылаясь на имя семьи Инанисов, Люциус в значительной степени менял ситуацию в свою пользу.

Хотя барон мог позже проверить дополнительную информацию, это не принесло бы пользы ни ему, ни его дочери в текущих переговорах.

Дворяне оказались бы на стороне Люциуса и не захотели бы обидеть семью из-за этого.

Они могли даже подсознательно изменить свою точку зрения, чтобы соответствовать стороне Люциуса.

Такое давление исходило от простых слов.

«Уважаемые гости, пожалуйста, начинайте и честно рассказывайте обо всех событиях, которые здесь произошли». - проговорил Барон, видя нерешительность дворян.

Услышав слова барона, знатные наследники почувствовали себя немного менее напряженными и были готовы говорить.

Один за другим они все рассказали историю.

Поскольку барон не хотел терять ни единого преимущества и думал, что сможет противопоставить Люциусу большое количество гостей, он прислушивался ко всем и каждому.

Надо знать, что здесь было более пятидесяти гостей, и на то, чтобы выслушать их всех, ушло более трех часов.

Люциус также понимал, что пытался сделать барон, но не вмешивался.

Для него это был всего лишь детский трюк, который не доставит ему проблем.

Когда все закончили говорить, на лице барона появилось сложное выражение.

Все, что произошло, было в точности так, как сказал ранее Люциус.

Хотя по словам народа было несколько вариантов, барон ничего не мог с этим поделать.

Он не мог не смотреть на охранников Кита и хмуриться.

«Эти дебилы! Зачем они все это сказали! Теперь они просто еще больше усложнили ситуацию». – подумал барон.

Затем его взгляд перешел на дочь, которая смотрела в пол, не двигая головой.

«Что с ней случилось, что она поступила так глупо? Было очевидно, что даже если Ашер что-то сказал Киту, никакого физического контракта не было». – удивился барон.

По мнению барона, что бы Люциус ни сказал Киту, это не должно было его так ранить.

В конце концов, какой здравомыслящий человек причинил бы себе вред, услышав слова других.

Судя по тому, что он услышал, Кит был зол на горничных, просто споткнулся и упал.

Из того, о чем он мог сейчас судить, мужчина был ослеплен яростью.

Что касается Бетани, барон не знал, что и думать.

Это было почти так же, как если бы кто-то заколдовал ее дочь так себя вести.

Барон никогда не видел, чтобы его дочь вела себя подобным образом, поскольку она была относительно умнее своих сверстников.

Это была одна из причин, по которой он позволил ей организовать эту вечеринку.

Это не только позволило бы ей набраться опыта, но и повысило бы ее репутацию в кругу знати.

И если это произойдет, репутация барона впоследствии также повысится, поскольку она была его дочерью.

Если бы он знал, что что-то подобное должно было произойти, он бы никогда не позволил ей устроить эту вечеринку или остался бы с ней сам, чтобы убедиться, что во время этого не произойдет ничего проблемного.

Но теперь...

Увы, лекарства от сожаления не было.

В этот момент с хитрой ухмылкой на лице заговорил Люциус.

“Видите, барон Харрелс, я просто защищался. Ваша дочь Бетани была здесь неправа. Но это было только начало ее преступлений. Она даже зашла так далеко, что утверждала, что я намеренно испортил отношения между вами и виконтом Дрю. Я не могу не задаться вопросом, действительно ли это были ее слова или в них было какое-то влияние с вашей стороны. Все мы знаем, что происходит некий «переход» в отношениях между виконтом и семьей Инанис. Говоря это, она явно пытается еще больше замутить воду.”

Как только барон услышал слова Люциуса, его глаза расширились.

"НЕТ! Нет, молодой лорд Ашер! Уверю вас, что это не так. Моя дочь молода и наивна, возможно, даже глупа. Я не должен был позволять ей организовывать эту вечеринку с самого начала. Не верьте словам ребенка, мой господин". - поспешно заговорил Барон.

Как только барон Харрелс понял, что битва проиграна, он понял, что лучше не проверять удачу.

Он немедленно перешел в режим минимизации ущерба и попытался развеять опасения Люциуса.

Барон знал, что даже если Люциус просто преувеличивает или просто догадывается, это все равно вовлечет Баронство Харрелов в это происшествие.

Надо знать, что Баронство Харрелов находились всего в трех часах езды от города Инанис.

Если граф действительно обидится, на захват всего баронства Харрелов уйдет меньше суток.

Даже если барон попытается положиться на свои отношения с виконтом и решит присоединиться к нему, для виконта будет уже слишком поздно отправлять свои войска на помощь.

Теперь барон оказался в ловушке со всех сторон.

Люциус с удовольствием смотрел на извивающегося Барона.

«Похоже, он попал прямо в яму...» - подумал Люциус.

"Что ж, барон Харрелс ... Я буду великодушен и поверю вам на слово. Но все же... Бетани Харрелс будет пленницей семьи Инанис, пока мы не достигнем официального соглашения. Я не думаю, что у меня есть право на дальнейшее обсуждение, и поэтому сейчас уйду. Любые дальнейшие обсуждения и переговоры будут проводиться в особняке Инанис под руководством моего отца, графа Габриэля, собственной персоной" - заявил Люциус.

Гости, которые все это наблюдали, не могли не перешептываться между собой.

Все они знали, что для баронства Харрелов наступают тяжелые времена.